

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАБОТКИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

АКТУАЛЬНО

УДК 34:002

ГАВРИЛЕНКО А.И.,
аспирант кафедры
конституционного права
юридического факультета
Белорусского государственного
университета, магистр права
aliaksei.haurylenka@gmail.com

В статье анализируется правовое регулирование обработки специальных персональных данных в Республике Беларусь, отдельных иностранных государствах, Европейском союзе, а также некоторые теоретические подходы к пониманию категории специальных персональных данных. В результате исследования вносятся предложения по совершенствованию законодательства о персональных данных в части правовой регламентации обработки специальных персональных данных и ответственности за их незаконную обработку.

Ключевые слова: персональные данные, специальные персональные данные, биометрические персональные данные, чувствительные данные.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время наблюдается всеобъемлющая и повсеместная цифровизация, трансформирующая практически все традиционные сферы человеческой деятельности. Современные технологии активно используются не только физическими лицами, организациями, но и государственными органами для ведения различных баз данных, работы информационных ресурсов (систем) и иных действий, в рамках которых осуществляются сбор, хранение, использование и иные действия с персональными данными. При этом особое место в системе обрабатываемых персональных данных занимает обработка чувствительных персональных данных (например, сведений о состоянии здоровья, политических взглядах, религиозных убеждениях и т.п.).

Согласно абзацу тридцать третьему пункта 29 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5, неправомерные действия в отношении персональных данных являются одной из основных угроз национальной безопасности. В этой связи государство уделяет особое внимание охране и защите персональных данных, в том числе специальных.

Библиографическая ссылка:

Гавриленко, А. И. Актуальные вопросы правового регулирования обработки специальных персональных данных / А. И. Гавриленко // Право.by. – 2024. – № 5 (91). – С. 7–13.

В Республике Беларусь вопросы, касающиеся обработки специальных персональных данных, находили свое отражение в трудах таких отечественных исследователей, как М.С.Абламейко [1], В.Д.Ипатов [2], И.В.Насонова [3], Ю.А.Никитин [4], Д.Г.Полещук [5], Н.А.Саванович [2], Н.В.Шакель [1], Н.А.Швед [6] и др.

Вместе с тем в белорусской науке вопросы обработки специальных персональных данных рассматриваются преимущественно в контексте отдельных направлений (обработка специальных персональных данных в здравоохранении, при осуществлении видеонаблюдения и т.п.). При этом в настоящее время отсутствуют учитывающие последние тенденции нормативного регулирования (в том числе зарубежный опыт) комплексные исследования, направленные на всестороннее изучение вопросов правового обеспечения защиты специальных персональных данных без «привязки» к конкретным сферам деятельности. Указанные аспекты обуславливают новизну и актуальность настоящей статьи.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон) выделяет специальные персональные данные в качестве самостоятельной категории наряду с общедоступными персональными данными и персональными данными, не являющимися общедоступными или специальными. Такой подход находит свое отражение также в Указе Президента Республики Беларусь от 28 октября 2021 г. № 422 «О мерах по совершенствованию защиты персональных данных» (далее – Указ № 422) и приказе директора Национального центра защиты персональных данных Республики Беларусь от 15 ноября 2021 г. № 12 «О классификации информационных ресурсов (систем)».

В соответствии с абзацем двенадцатым статьи 1 Закона специальные персональные данные – это персональные данные, касающиеся расовой либо национальной принадлежности, политических взглядов, членства в профессиональных союзах, религиозных

ВЗ

Выделение специальных персональных данных в отдельную категорию обусловлено тем, что связанные с ними нарушения потенциально несут повышенный риск для прав, свобод и законных интересов субъекта персональных данных.

В научном сообществе других государств тема специальных персональных данных также весьма актуальна, она не раз становилась объектом исследований, например в трудах Е.Г.Борковской [7], А.В.Карпушиной [8], Н.И.Платоновой [9].

В результате анализа отечественного и зарубежного нормативного правового регулирования, доктринальных источников, касающихся обработки специальных персональных данных, можно сформулировать ряд вопросов, имеющих большое практическое значение: изучение понятия специальных персональных данных, определение места биометрических персональных данных в системе специальных персональных данных, внесение предложений по совершенствованию законодательства о персональных данных.

или других убеждений, здоровья или половой жизни, привлечения к административной или уголовной ответственности, а также биометрические и генетические персональные данные.

Выделение Законом специальных персональных данных в отдельную категорию обусловлено тем, что связанные с ними нарушения потенциально несут повышенный риск для прав и свобод субъекта персональных данных. Их незаконная обработка может привести к дискриминации, травле, преследованию за определенные убеждения, разрыву дружеских или семейных связей и др. В этой связи Законом для обработки специальных персональных данных предусматривается особый правовой режим.

Кроме того, как отмечает И.В.Насонова, специальные персональные данные

являются частью общего понятия таких данных и выделяются на основе признака предметности, а не по способу регулирования в отличие от общедоступных персональных данных [3]. На наш взгляд, способ регулирования также является одним из критериев, характеризующих специальные персональные данные.

Аналогичный подход к выделению категории специальных персональных данных широко распространен в иных юрисдикциях.

Например, согласно части 1 статьи 10 Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» обработка специальных категорий персональных данных, касающихся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни, не допускается, за исключением случаев, предусмотренных частями 2 и 2.1 указанной статьи [10].

В соответствии с частью 1 статьи 8 Закона Кыргызской Республики от 14 апреля 2008 г. № 58 «Об информации персонального характера» сбор, накопление, хранение и использование персональных данных, раскрывающих расовое или этническое происхождение, национальную принадлежность, политические взгляды, религиозные или философские убеждения, а также касающихся состояния здоровья и сексуальных наклонностей, исключительно в целях выявления этих факторов, не допускаются [11].

Абзац третий статьи 3 Закона Республики Молдова от 8 июля 2011 г. № 133 «О защите персональных данных» содержит определение термина «особые категории персональных данных», под которыми понимаются данные, раскрывающие расовое или этническое происхождение лица, политические убеждения, религиозные или философские воззрения, социальную принадлежность, данные, касающиеся состояния здоровья или половой жизни, а также уголовного наказания, принудительных процессуальных мер или санкций за правонарушения [12].

Согласно пункту 3 статьи 2 Закона Японии от 30 мая 2003 г. № 57 «О защите персональной информации» «чувствительная

личная информация» (конфиденциальная) означает личную информацию, касающуюся расы, вероисповедания, социального статуса, истории болезни, судимости, факта нанесения ущерба в результате преступления или других идентификаторов либо их эквивалентов, предписанных постановлением Кабинета министров как требующих особого внимания, чтобы не вызвать несправедливой дискриминации, предрассудков или других неблагоприятных условий для этого лица [13].

Общий регламент защиты персональных данных Европейского союза от 27 апреля 2016 г. № 2016/679 (далее – GDPR) также выделяет категорию специальных персональных данных. Так, согласно пункту 1 статьи 7 GDPR запрещается обработка персональных данных, раскрывающих расовое или этническое происхождение, политические взгляды, религиозные или философские убеждения, членство в профессиональном союзе, а также генетических, биометрических данных в целях однозначной идентификации физического лица, данных, касающихся здоровья, половой жизни или сексуальной ориентации физического лица [14].

В отличие от названных признаков специальных категорий персональных данных Закон Китайской Народной Республики от 20 августа 2021 г. «О защите личной информации» содержит некоторые особенности. Так, согласно части первой статьи 28 этого Закона под чувствительной персональной информацией понимается персональная информация, которая после утечки или незаконного использования может легко нанести ущерб достоинству физических лиц, серьезный вред личной или имущественной безопасности, включая информацию о биометрических характеристиках, религиозных убеждениях, специально присвоенном статусе, состоянии здоровья, финансовых счетах, отслеживании индивидуального местоположения и т.д., а также персональную информацию несовершеннолетних в возрасте до 14 лет [15].

Анализ указанных дефиниций позволяет выделить следующие подходы к определению специальных персональных данных:

- 1) перечисление конкретных сведений (категорий таких сведений);
- 2) установление критериев;

3) комбинированный подход, сочетающий перечисление конкретных сведений и установление критериев.

Отечественным законодателем использован первый подход.

Обработка специальных персональных данных допускается лишь при условии принятия комплекса мер, направленных на предупреждение рисков, которые могут возникнуть при обработке таких персональных данных для прав и свобод субъектов персональных данных (пункт 3 статьи 8 Закона).

Как указывается в литературе, как правило, это выражается в ограничении круга лиц, имеющих доступ к таким данным, сокращении срока их хранения, использовании методов обезличивания, получении согласия в письменной форме, если обработка осуществляется на основании согласия, и др. [16].

Следует также отметить, что предусмотренный пунктом 2 статьи 8 Закона перечень правовых оснований для обработки специальных персональных данных без согласия субъекта является более узким, чем предусмотренный статьей 6 Закона круг правовых оснований для обработки персональных данных, не являющихся специальными.

Вместе с тем, рассматривая установленные Законом правовые основания обработки специальных персональных данных, можно констатировать наличие их несогласованности с правовыми основаниями обработки персональных данных, не являющихся специальными. Например, не весьма понятны мотивы отсутствия в пункте 2 статьи 8 Закона указания на обработку персональных данных без согласия субъекта персональных данных при получении персональных данных оператором на основании договора, заключенного (заключаемого) с субъектом персональных данных, в целях совершения действий, установленных этим договором. Такая обработка с учетом установленного принципа свободы договора может инициироваться непосредственно субъектом персональных данных, а стороны договора, как правило, равны. Кроме того, отсутствие указанного правового основания фактически создает для операторов ситуацию, при которой имеет место «искусственная» необходимость получения согласия субъекта персональных данных,

обеспечить свободный характер которого весьма проблематично.

В этой связи, на наш взгляд, целесообразно дополнить пункт 2 статьи 8 Закона абзацем следующего содержания: «при получении персональных данных оператором на основании договора, заключенного (заключаемого) с субъектом персональных данных, в целях совершения действий, установленных этим договором.».

Особое место в системе специальных персональных данных занимают биометрические персональные данные.

Согласно абзацу второму статьи 1 Закона биометрические персональные данные – информация, характеризующая физиологические и биологические особенности человека, которая используется для его уникальной идентификации (отпечатки пальцев рук, ладоней, радужная оболочка глаз, характеристики лица и его изображение и другое).

В юридической литературе предлагаются альтернативные подходы к определению указанной категории персональных данных. Например, Н.И.Платонова определяет биометрические персональные данные как сведения, которые характеризуют физиологические, физические и поведенческие особенности человека, на основании которых можно установить его личность [9, с. 26].

Н.Е.Гунько определяет в качестве биометрических персональных данных генетические и физиологические особенности человека, а также индивидуальные поведенческие особенности [17, с. 64].

Как справедливо отмечается в литературе, утечка биометрических данных может иметь ощутимые последствия для заинтересованного лица. Биометрические персональные данные в силу своей неизменности и неоспоримости могут быть использованы, например, для возникновения сложно опровергаемых обвинений, осуществления мошеннических действий (появляется возможность авторизации под чужой личностью). При этом если биометрические образцы гражданина будут «украдены», то невозможно их отменить либо выдать новые (документ заменить можно, а отпечаток пальца – нет) и такой гражданин может лишиться возможности надежно себя идентифицировать [16].

Для отнесения информации к биометрическим персональным данным необходимо, чтобы одновременно выполнялись два условия:

1) она характеризует физиологические и биологические особенности человека (отпечатки пальцев рук, ладоней и другое);

2) она используется для уникальной идентификации соответствующего лица.

Аналогичный подход установлен в пункте 51 преамбулы к GDPR применительно к фотографиям, согласно которому их обработка не должна считаться обработкой особых категорий персональных данных, так как они охвачены определением понятия «биометрические данные» только тогда, когда обрабатываются посредством особых технических средств, позволяющих провести уникальную идентификацию или аутентичность физического лица [14].

Вместе с тем подобный подход критикуется отдельными исследователями, поскольку законодательная дефиниция не учитывает все «уникальные» физиологические и биологические характеристики человека. Так, А.В.Карпушина предлагает включить в дефиницию термина «биометрические персональные данные» указание на поведенческие особенности, которые, в свою очередь, обладают высокой уникальностью и все чаще используются при идентификации личности [8, с. 122].

Ю.А.Никитин отмечает, что с формальной точки зрения отражать понятие «поведенческие особенности человека» в легальном определении биометрических данных тогда, когда там уже содержится более общее понятие «биологические особенности», не является необходимым. Но стоит иметь в виду, что поведение человека зависит не только от биологических процессов, так же сильно и социальное влияние, оказываемое на индивида [4].

На наш взгляд, указанная позиция является наиболее взвешенной. Имеющееся в настоящее время в Законе определение включает в себя сведения о поведенческих особенностях субъекта персональных данных, и, следовательно, отсутствует необходимость внесения каких-либо дополнений в этой части.

На законодательном уровне не приведена классификация биометрических персональных данных, однако в доктринальных источниках такие классификации имеют место. Так, Е.Г.Борковская предлагает дифференцировать биометрические персональные данные в зависимости от их значимости для идентификации по следующим видам:

1) сведения о физических и физиологических особенностях человека, обладающие высокой степенью устойчивости (геномная, дактилоскопическая информация и т.п.);

2) биологические параметры человека (признаки внешнего облика, антропометрические данные), которые имеют меньшую идентификационную значимость ввиду меньшей уникальности, устойчивости и более высокой изменчивости;

3) физиологические параметры человека, проявляющиеся в динамике и характерные для их подсознательных движений (походка, жестикуляция, мимика, артикуляция, письмо, речь и др.);

4) привычки и навыки, проявляемые в ходе деятельности [7, с. 277].

Рассматривая вопросы особенностей обработки специальных персональных данных, следует обратить внимание на тот факт, что «особый статус» таких данных закреплен исключительно на уровне регулятивных норм законодательства о персональных данных (например, Закона, Указа № 422). При этом отсутствует специфика на уровне норм, устанавливающих административную ответственность за нарушение законодательства о персональных данных.

Так, например, статья 23.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях устанавливает административную ответственность за незаконную обработку персональных данных.

Анализ указанной статьи позволяет сделать вывод о том, что незаконная обработка специальных персональных данных не является квалифицирующим признаком рассматриваемого состава правонарушения.

Полагаем, такая несогласованность норм не в полной мере способствует должному соблюдению законодательства о персональных данных при обработке специальных персональных данных, поскольку, как неоднократно

но отмечалось ранее, их незаконная обработка несет риск существенного нарушения прав, свобод и законных интересов субъектов. В этой связи видится целесообразным рассмотрение вопроса об увеличении ответственности за незаконную обработку специальных персональных данных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, специальные персональные данные являются одной из категорий персональных данных, выделение которой обусловлено «чувствительным» характером входящих в нее сведений. Закрепленная Законом дефиниция термина «специальные персональные данные» соответствует существующим тенденциям развития законодательства о персональных данных.

Особое место в системе специальных персональных данных занимают биометрические персональные данные, законодательное определение которых является целостным и позволяет однозначно разграничивать их от иных категорий персональных данных.

Целесообразно рассмотреть вопрос о дополнении пункта 2 статьи 8 Закона абзацем, предусматривающим обработку специальных персональных данных без согласия на основании договора, заключенного (заключаемого) с субъектом персональных данных, в целях совершения действий, установленных этим договором.

Представляется обоснованным рассмотреть вопрос установления «повышенной» административной ответственности за нарушение порядка обработки специальных персональных данных с учетом их характера.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абламейко, М. С. Биометрические персональные данные и дипфейки: правовой аспект / М. С. Абламейко, Н. В. Шакель // *Право.by*. – 2024. – № 3. – С. 79–87.
2. Ипатов, В. Д. Проблемы применения законодательства о персональных данных в свете развития информационных технологий [Электронный ресурс] / В. Д. Ипатов, Н. А. Саванович // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravo-sovremennoy-belarusi-istoki-uroki-dostizheniya-i-perspektivy/2021/problemy-primeneniya-zakonodatelstva-o-personalnykh-dannykh-v-svete-razvitiya-informatsionnykh-tekh/>. – Дата доступа: 15.09.2024.
3. Насонова, И. В. Защита персональных данных в Республике Беларусь: понятие, условия и субъекты [Электронный ресурс] / И. В. Насонова // ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=u02300472&q_id=648503. – Дата доступа: 15.09.2024.
4. Никитин, Ю. А. Биометрические персональные данные и особенности правового регулирования использования биометрических документов [Электронный ресурс] / Ю. А. Никитин // ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=u02200600&q_id=746806. – Дата доступа: 15.09.2024.
5. Полещук, Д. Г. Видеонаблюдение и видеосъемка как обработка персональных данных / Д. Г. Полещук // *Актуальные проблемы гражданского права: науч. журн. / Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»*. – 2023. – № 2 (22). – С. 32–48.
6. Швед, Н. А. Проблемные аспекты обработки персональных данных в здравоохранении [Электронный ресурс] / Н. А. Швед // ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=u02400455&q_id=697476. – Дата доступа: 15.09.2024.
7. Борковская, Е. Г. Концепция создания криминалистических учетов на основе баз данных биометрии / Е. Г. Борковская // *Общество и право*. – 2009. – № 1 (23). – С. 273–281.
8. Карпушина, А. В. К понятию биометрических персональных данных / А. В. Карпушина // *Вестн. Белгород. юрид. ин-та МВД России*. – 2023. – № 4. – С. 118–123.
9. Платонова, Н. И. Современные правовые подходы к пониманию биометрических данных / Н. И. Платонова // *Информационное право*. – 2018. – № 1. – С. 22–26.
10. О персональных данных [Электронный ресурс] : Федер. закон, 27 июля 2006 г., № 152-ФЗ : в ред. Федер. закона от 06.02.2023 г. // *КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс»*. – М., 2024.

11. Об информации персонального характера [Электронный ресурс] : Закон Кырг. Респ., 14 апр. 2008 г., № 58 // Интернет-сайт государственного агентства по защите персональных данных при Кабинете Министров Кыргызской Республики. – Режим доступа: <https://dra.gov.kg/ru/npa/4>. – Дата доступа: 15.09.2024.

12. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Молдова, 8 июля 2011 г., № 133 // Государственный реестр правовых актов Республики Молдовы. – Режим доступа: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=121238&lang=ro. – Дата доступа: 15.09.2024.

13. О защите персональной информации [Электронный ресурс] : Закон Японии, 30 мая 2003 г., № 57 // Министерство юстиции Японии. – Режим доступа: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/4241/en>. – Дата доступа: 15.09.2024.

14. Общий регламент защиты персональных данных Европейского союза [Электронный ресурс] // Онлайн-портал законодательства Европейского союза. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj>. – Дата доступа: 15.09.2024.

15. О защите личной информации [Электронный ресурс] : Закон Китайской Народной Респ., 20 авг. 2021 г. // Проект Стэнфордской программы по геополитике, технологиям и управлению. – Режим доступа: <https://digichina.stanford.edu/work/translation-personal-information-protection-law-of-the-peoples-republic-of-china-effective-nov-1-2021>. – Дата доступа: 15.09.2024.

16. Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь «О защите персональных данных» от 7 мая 2021 г. № 99-3 [Электронный ресурс] // Национальный центр защиты персональных данных Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://cpd.by/pravovaya-osnova/metodologicheskkiye-dokumenty-rekomendatsii/postatejnyj-kommentarij-k-zakonu-respubliki-belarus-o-zashhite-personalnyh-dannyh/>. – Дата доступа: 15.09.2024.

17. Гунько, Н. Е. Биометрические признаки почерка для обеспечения информационной безопасности / Н. Е. Гунько // Безопасность информационных технологий. – 2010. – № 1. – С. 64–65.

Рецензент: Швед Н.А.,

заместитель начальника управления методологии защиты персональных данных Национального центра защиты персональных данных Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

Актуальность и корректность цитирования (использования) нормативных правовых актов Республики Беларусь проверены автором посредством ИПС «ЭТАЛОН» (ИПС «ЭТАЛОН-ONLINE») на дату поступления статьи в редакцию 15.09.2024.

GAVRILENKO A.I.

Topical issues of legal regulation of special personal data processing

The article analyzes the legal regulation of processing of special personal data in the Republic of Belarus, some foreign states, the European Union, as well as some theoretical approaches to the understanding of the category of special personal data. As a result of the study, proposals are made to improve the legislation on personal data in terms of legal regulation of processing of special personal data and liability for their unlawful processing.

Keywords: personal data, special personal data, biometric personal data, sensitive data.

© Гавриленко А.И., 2024